

— Моюй, я решил... Я сделаю все возможное, чтобы встать на ноги. — Вспомнив, как он чуть не подверг опасности жизнь Сяо Бао и как беспомощно защищал Тан Моюй от Хань Шаохуя, Фэн Тяньи решил не терять времени даром. Танг Моюй потянулась и провела пальцами по его темным волосам, заметив, как они отросли с тех пор, как он впервые пришел сюда, в Сад Цветущих Персиков. — Ты все еще винишь себя? — спросила она. — Ты ни в чем не виноват. Ты не хотел, чтобы все это случилось, и я не держу на тебя зла, Тяньи. Я не прошу ничего, кроме твоей честности. Мне достаточно того, что ты заботаешься о нас и готов работать над улучшением своего состояния. Она сказала ему, зная, что он еще не до конца смирился с тем, что с ней все будет хорошо. — Я никогда не ненавидел себя, будучи инвалидом, до этого момента. — Дьявол сказал с язвительной улыбкой, отстраняясь и глядя на ее обнаженное лицо, подперев его одной из рук. Ее обычно холодные глаза теперь светились теплом и пониманием. Ее взгляд задержался на определенной части его лица и заметил маленькую родинку прямо под левым глазом над скулами. Большую часть времени она избегала смотреть на его красивое лицо, но не потому, что считала его непривлекательным, а совсем наоборот. Ходили слухи, что у дьявола было неземное красивое лицо, и он считался богом среди людей. Танг Моюй наконец-то поняла, почему дьявол заслужил такую репутацию, только этого было недостаточно, чтобы описать его, встретившись с кем-нибудь лицом к лицу. Ее руки легли на его плечи, и она посмотрела на него с небольшой улыбкой. Она никогда прежде не позволяла себе такой близости с другими мужчинами, за исключением случая с отцом своих детей. — Разве это имеет значение? — спросила она. — Разве ты не говорил, что скоро сможешь ходить? Фэн Тяньи, то, что ты последние пять лет прикован к инвалидному креслу, не умаляет твоей ценности как мужчины и как личности. Если ты все еще настаиваешь на том, чтобы ухаживать за мной, то... Ты должен сделать все возможное и завершить свои занятия. Я буду ждать тебя независимо от того, сколько времени тебе понадобится на восстановление. Танг Моюй знала, что может попросить его о чем угодно, но не стала этого делать. Она не хотела, чтобы он думал, что она хочет видеть его рядом с собой только из-за того, что может получить от него. — И все же... — Фэн Тяньи хотел возразить, но Танг Моюй остановила его, прижав палец к его губам. — Тебе не нужно извиняться за то, что ты такой, какой ты есть. Я не жду, что ты возьмешь на себя все мои проблемы и будешь защищать меня, как рыцарь в сияющих доспехах, от кого бы то ни было. Неужели ты думаешь, что я хочу тебя только по таким причинам? — Я признаю, что это была моя вина, что я не предупредил тебя о Хань Шаохуэ. — сказала она. — Я больше не буду этого делать. Просто я привыкла справляться со всем сама. Я не подумала о том, что ты будешь чувствовать и думать как мой партнер. Хотя она понимала, что некоторым мужчинам не нравятся сильные и независимые женщины, Тан Моюй также знала, что быть женщиной в этом поколении в то же время страшно. Все ожидали от них какого-то стоицизма и того, что они будут вести себя как мужчина. Это означало, что общество ожидало от них подавления своих эмоций. В отличие от женщин и детей, от которых ждали правильного обращения и уважения, от мужчин ожидали жесткости и умения постоять за себя. Обычно им было трудно выразить свои чувства, потому что это выглядело как слабость. Что бы их ни беспокоило, общество ожидало, что они подавят это, переживут и пойдут дальше. Танг Моюй не хотела, чтобы Фэн Тяньи чувствовал себя неполноценным человеком только потому, что он не смог защитить ее, хотя она и не ожидала этого. Свободной рукой Фэн Тяньи обнял ее за талию, удивляясь, как она смогла несколькими словами успокоить бурю в его сердце. Танг Моюй переместилась под него и прижалась немного ближе к его телу. Одна ее рука переместилась с его плеча на лицо, предвкушая новый поцелуй. Она тихо вздохнула, когда его губы мягко прикоснулись к ее губам, после чего он снова прижался к ней, полностью войдя в контакт. Когда его вторая рука поднялась и коснулась ее шеи, притягивая ее ближе, Танг Моюй задрожала. Когда они расстались, полуприкрытые глаза смотрели на нее с нескрываемым желанием. — Ты не против? — спросил он, не желая ставить ее в неудобное положение. Императрица чмокнула его в губы, к его большому удивлению. — Мне нравится. Мне нравится быть с тобой. — призналась она с улыбкой. Господи, Танг Моюй, наверное, не

знал, что она и ее маленькие булочки были той красотой, которую он никак не ожидал встретить в этом жестоком мире. Когда он проиграл своему младшему брату и потерял способность ходить, он смирился со своей участью и уже не надеялся ни на что другое. Танг Моюй так старалась добиться успеха. Она упорно трудилась, боролась за каждый шаг, даже если он не всегда был в правильном направлении. Феникс хотел летать, и теперь она парила. Дьявол боялся, так боялся, что она разобьется. Что единственное, что он мог сделать, это наблюдать, когда это произойдет. Он не хотел думать, что у него нет возможности помочь, если она все-таки потерпит неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2720636>